

— Хм, давно пора было прийти. Нынешние люди ради денег готовы на всё, это просто моральный упадок. А ещё эти омеги, их и так мало, вместо того чтобы быть с хорошими альфами, они лезут к другим омегам. Я считаю, что все, кто не думает о будущем человечества, заслуживают смерти.

Итан едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Ему было интересно, за какое преступление человек, произнесший это, попал в Запретный город. Вскоре действительно появились двое — два худощавых нечеловека, одетых во всё чёрное.

Неудивительно, в таких условиях даже ему было трудно протиснуться, а вот Сэмюэл, возможно, и вовсе застрял бы.

— Эй! — первым крикнул Итан.

Нечеловеки сразу же заметили его.

— Ты кто?

— Меня прислали помочь с прочисткой труб.

— Чёрт, опять какого-то заучку спустили, — пробурчал один из нечеловеков, плюнув в лужу на земле.

Весь следующий день Итан провёл, таская за собой кучу лопат, контейнеры с сильной кислотой и другие инструменты, следуя за двумя нечеловеками. Он узнал, что Запретный город когда-то был процветающим древним городом на Земле, и около восьмидесяти процентов этих канализационных труб сохранились с тех времён. Почти половина из них больше не функционировала и была заложена кирпичом.

Структура труб была невероятно сложной, многие участки были перекрыты жёлтыми лентами, покрытыми грязью. Старший из нечеловеков, Ким Ки Джун, рассказал ему, что в этих канализациях можно найти что угодно. Однажды он даже обнаружил тело нечеловека, который, вероятно, пытался сбежать из города через канализацию, но погиб там.

— Через канализацию можно выбраться за пределы города? — уловил суть Итан.

— Это всего лишь слухи. Запретный город неприступен, с момента его основания никто не смог сбежать. Все, кто попал в эти канализации, либо были пойманы, либо погибли.

К концу дня Итан вернулся домой, покрытый грязью и вонью, и все вокруг разбежались при его приближении. Даже Сэмюэл был крайне недоволен и не позволил ему приблизиться к своей кровати.

Прошёл месяц, и Итан постепенно привык к грязи, трупам крыс, фекалиям, женским гигиеническим средствам и вездесущему зловонию в канализациях. Однажды он даже нашёл губную гармошку, отмыл её и попробовал сыграть. Несколько нот звучали фальшиво, но в целом она работала. Сэмюэл не мог поверить, что Итан взял в рот что-то из канализации, и заставил его почистить зубы пять раз, даже пожертвовав своей зубной пастой. Причина была в том, что его течка скоро начнётся, и он не мог терпеть в своём гнезде кого-то грязнее крысы.

Следуя принципу оставаться незаметным и не отвечать на провокации, Итан, после того как его ещё пару раз донимали охранники, казалось, наконец, стал забываться. В последний раз, когда его избили до синяков, он сидел на кровати, пока Сэмюэл мазал его ушиб, и даже засмеялся:

— Теперь я тоже могу считать себя мужчиной, который дрался.

— Это нельзя назвать дракой, тебя просто избили, — нахмурился Сэмюэл, больно ткнув его в бок.

К счастью, после этого всё утихло. В последнее время все охранники были заняты, и их количество, казалось, увеличилось. Частота обысков на запрещённые предметы также возросла, и было непонятно, что происходит. Нечеловеки в Запретном городе шептались, что, возможно, какой-то важный человек собирается посетить город.

Когда он уже начал думать, что жизнь вошла в привычное русло, и его нервы понемногу расслаблялись, однажды по пути домой после работы он почувствовал, что атмосфера на улице странная. Нечеловеки, закончившие работу, не шли прямо домой, а собирались на самой широкой улице Запретного города, пересекающей восточный и западный районы — «Центральной оси».

По обеим сторонам Центральной оси стояло множество роботов-полицейских, так много, что Итан подумал, не все ли роботы-полицейские города были сюда перемещены. Нечеловеки толпились по краям дороги, свистели и шумели, напоминая ему тот шум, который он услышал в первый день, когда его с завязанными глазами привели в Запретный город, и который чуть не заставил его обмочиться.

Теперь он понимал, что это была просто бравада.

С любопытством он, покрытый грязью, подошёл ближе. Люди вокруг разбегались от его воня, что позволило ему без труда пробраться вперёд.

И тут он замер.

Очевидно, это был не новый заключённый, потому что, кроме начальника стражи Шнайдера, который давно не появлялся, его сопровождали четверо военных.

Четверо военных Ив с тремя глазами и острыми ушами.

А в центре, в серебряных одеждах, с посохом в руке, с уверенной улыбкой, шёл красивый мужчина, которого он никогда больше не надеялся увидеть — Танисер!

Третий глаз Танисера слегка приоткрылся, словно он давно знал, где находится Итан. В тот момент, когда Итан широко раскрыл глаза, серые глаза Танисера также устремились на него. Затем он сделал шаг в сторону, отклонившись от прямой линии, и направился прямо к Итану.

Шум сразу же усилился, четверо военных Ив явно хотели остановить жреца, но Танисер лишь слегка поднял руку, и они, как послушные марионетки, отступили. Он выглядел таким высоким и святым, что даже тусклый солнечный свет, отражаясь от него, казалось, излучал мягкое сияние. В сравнении с ним Итан вдруг осознал, насколько он сейчас жалок, настолько, что даже то, что Танисер его узнал, было чудом.

Он хотел убежать, но ноги не слушались.

Через мгновение, между двумя роботами-полицейскими, жрец уже стоял перед ним. Они смотрели друг на друга несколько секунд, и на губах Танисера появилась слегка зловещая улыбка.

Однако он ничего не сказал, лишь взглянул на место на шее Итана, где след от укуса уже зажил, и развернулся, чтобы уйти.

Итан в полубморочном состоянии вернулся в своё жилище, чувствуя, что произошедшее десять минут назад было слишком нереальным.

Это не имеет смысла? Жрец Ив — это последний человек, которого можно было ожидать в Запретном городе, он не мог придумать ни одной причины, по которой Танисер мог бы здесь оказаться.

Уж точно не для того, чтобы увидеть его.

Итан с горькой усмешкой даже не заметил, как его подавленный вид попал в глаза Сэмюэлу, который вернулся раньше. Взгляд последнего был ледяным, и когда Итан усмехнулся, его глаза могли бы пронзить, как нож.

— Вижу, ты радуешься, — саркастический тон достиг его ушей, и Итан заметил, что Сэмюэл, чистя обувь, смотрел на него с недовольством.

Итан спросил:

— Ты видел Танисера?

— С таким шумом, кто бы не видел.

— Как думаешь, зачем он здесь?

— Какое мне дело.

Итан тоже начал злиться:

— Эй, ты не мог бы говорить нормально? Не будь всё время как пороховая бочка.

Сэмюэл бросил ботинок, достал сигарету и закурил:

— Не нравится — не слушай.

Итан наклонил голову, поднял бровь:

— Слушай, каждый раз, когда я упоминаю Танисера, ты так реагируешь, в прошлый раз даже ударил. Ты что, влюблён в него?

Сэмюэл, куривший уже почти десять лет, впервые поперхнулся сигаретой, кашлянул и угрожающе посмотрел на Итана:

— Ты чёрт возьми, не выдумывай.

Но его грозный взгляд уже давно не действовал на Итана. Бета начал рассуждать вслух:

— Да, так можно объяснить твоё плохое настроение. Я думал, что у тебя гормональный сбой, но твоя течка только приближается, так что симптомы не должны были появиться так рано.

Сэмюэл не выдержал, поднял только что почищенный ботинок и швырнул в него.

Прошла неделя с тех пор, как Танисер появился в Запретном городе. Каждый день, выходя на улицу, Итан чувствовал странную надежду, что за следующим поворотом он может встретить этого золотоволосого мужчину. Эта надежда делала его ежедневную грязную работу немного более терпимой, и даже шаги становились легче.